
Одухотворенный Алтай

Тамара Муканова,
режиссер анимационного кино,
г. Алматы, Казахстан.

Республика Алтай – горная страна с населением 200 тысяч человек. Коренные жители тюрки-алтайцы составляют третью часть населения.

Вопрос: Вы родились на Алтае. Каковы Ваши первые детские впечатления, восприятие родины?

Ответ: Мое детство проходило преимущественно в Срединном Алтае, где были сильны народные традиции, а люди добры и участливы друг к другу. Это было послевоенное время – народ победил врага и с новой силой, с огромным оптимизмом строил свою жизнь. При этом в сознании каждого из людей образ сокрушенного Зла с неодолимой силой вытеснялся картинами мира, мирного созидания. Пройдя испытание революцией, репрессиями и войной, дух жаждал счастья и душевного комфорта. Именно в это время с особой силой зазвучал героический фольклор, а вместе с ним воскрешалась глубинная память. Главным же в ней было – сокровенно-потаенное знание: «Кижки кижиле бай» – «Человек богат человеком». И еще: «Эл ле дьер – бир тудуш» – «Народ и земля едины».

С первого дня рождения ребенка алтайцы внушают ему чувство благоговения перед своей землей. Свою сокровенную любовь к Алтаю мои соплеменники выразили в «тысяче и ста именах». Это очень важное положение в тенгрианстве. Для наглядности перечислю наиболее употребляемые имена-обращения: «Хан-Алтай» – «Царственный Алтай», «Баш Алтай» – «Глава Алтай», «Агару Алтай» – «Святой Алтай», «Бай Алтай» – «Богатый Алтай», «Байлу Алтай» – «Одухотворенный Алтай», «Кан Алтай» – «Кровный Алтай», «Кайран Алтай» – «Милостивый Алтай», «Килемдилю Алтай» – «Милосердный Алтай», «Кин Алтай» – «Пуповина Алтай», «Кабай Алтай» – «Колыбель Алтай», «Эне Алтай» – «Мать Алтай», «Ада Алтай» – «Отец Алтай», «Тогус Булунду Алтай» – «Девятигранный Алтай», «Кюзеленду Алтай» – «Изящный Алтай», «Дяйалталу Алтай» – «Даровитый Алтай», «Айлу-Кунду Алтай» – «Лунно-Солнечный Алтай», «Таш Алтай» – «Каменный Алтай», «Туулу Алтай» – «Горный Алтай», «Бийик Алтай» – «Высокий Алтай», «Ортогы Алтай» –

«Срединный Алтай», «Томонги Алтай» – «Нижний Алтай», «Кату Алтай» – «Суровый Алтай», «Шанкылу Алтай» – «В девичьей накоснице Алтай», «С ласковой улыбкой Алтай», «Алтай с задумчивым челом», «Сновидящий Алтай», «Алтай с шелковистой травой» и много-много других поэтических сравнений – метафор. Сюда же относятся всевозможные цветовые характеристики, образы фауны и флоры, драгоценностей и минералов. К примеру, вот так: «Алтай Золотоспинный с запахом полыни, душистого вереска, смородины, беличьей ягоды и т.д.».

И вот, для того чтобы запечатлеть в сердце ребенка этот многоликий и многокрасочный образ Родины, чтобы он с молоком матери ощущал кровную, нерасторжимую связь с родной землей, родители и близкая родня совершали ряд ритуалов: например, еще в утробе матери ему надо было дать ощутить, почувствовать, вдохнуть запах родной земли. Для этого молодую женщину на первых месяцах беременности поили на утренней и вечерней заре особым образом надоенным коровьим, а еще лучше кобыльим молоком. Утром – чтобы ребенок вкусил блеск и красоту Дня, вечером – чтобы ему были ведомы тайны Ночи. В зимнее время поили похлебкой из высушенных клубней кандыка (растение из семейства цикламеновых). Кормили кедровыми орехами и прочими деликатесами, заготовленными впрок. И обязательно спрашивали – чего бы она еще хотела вкусить. Желание непременно исполнялось. На каждое новолуние на восходе солнца женщину окуривали дымом горящей ветки душистого можжевельника. Каждое действие, жест непременно сопровождалось словами благопожелания, говорилось о том, что этого Ребенка ждут, Он желанен, в Нем нуждаются...

И так на протяжении всех этапов взросления: и когда пройдет сорок дней после родов, и когда исполнится год, затем три года, семь и двенадцать лет. После этого совершался новый уровень ритуалов на всем его жизненном пути.

Кадр из фильма
Т.Н.Мукановой «О чем
сказала мне Катунь»

А вот пример типичной обрядовой песни:

«Белый цветок на холме,
Сказав, мой Алтай, расцвел.
Дитя, четырех лет,
Сказав, мой Бурхан, помолилось.
Синий цветок на лугу,
Сказав, мой Алтай, расцвел.
Ребенок, шести лет,
Сказав, мой Бурхан, помолился».

В 18 лет я впервые села в плацкартный вагон поезда «Бийск – Москва», поехала в столицу, чтобы поступить в вуз, и в дороге испытала настоящий стресс при виде бесконечной Степи перед глазами. Пейзаж без гор вносил в душу чувства незащищенности и смятения...

На вторые сутки из-за потери аппетита (чай отдавал ядовитой хлоркой) – заболела. И только на четвертые сутки, подъезжая к столице, захотела есть. Вдруг почувствовала запах какао – официант из вагона-ресторана кому-то из пассажиров нес заказ. Я с жадностью протянула руки к чашке – волшебный напиток поднял тогда меня на ноги.

Когда же поезд прибыл, наконец, в Москву, и ноги ступили на Комсомольскую привокзальную площадь, снова испытала шок – везде и всюду глаза видели лишь серый камень зданий и асфальт. К тому же непрерывный гул машин, казалось, сводил с ума. Большого труда стоило перебороть себя, чтобы сразу же не вернуться назад, домой, в свежую зелень, тишину и прохладу Алтайских гор, припасть к горной речке и пить, пить студеную воду...

Вопрос: Знали ли Вы тогда о тенгрианстве? Выполняли ли Ваши близкие обряды?

Ответ: До 23-х лет мне не довелось слышать, что есть такое понятие «тенгрианство». Ведь что было – взрослые хоть и соблюдали на бытовом уровне, в кругу семьи, обычаи и ритуалы веры, однако названия своей веры не озвучивали. Соблюдали табу в целях самосохранения. Люди настолько были напуганы репрессиями конца 20-х и 30-х годов, что никто и не смел вслух признаться, что он верит в Бога.

Только после окончания вуза, общаясь с продвинутой алтайской интеллигенцией, шестидесятниками Горно-Алтайска (центр Горно-Алтайской автономной области, ныне Республики Алтай Российской Федерации), я впервые услышала этот термин.

Тенгрианство – это вера в Верховного бога – Тенгри.

Через богатейший фольклор всего тюрко-монгольского мира, одухотворенные обряды и ритуалы, исторические памятники и письменные источники просвечивает сияние бога Тенгри. Как зерно умирает в земле ради того, чтобы превратиться в колосистое поле, так и тенгрианство – предтеча монотеизма – сокровенным Первозванием легло в основания мировых религий.

«Тенгрианство – это плащ, который покрывает собой плечи всех религий», –

утверждал в своем докладе профессор Реми Дор на региональном коллоквиуме IFEAC (Французский институт исследований Центральной Азии), Алматы, 2004 год. А вот что сказано об этом в книге английского ученого-этнографа Э.Б.Тайлора «Первобытная культура», Москва, 1989 г., с.450: «В образе монгольского Тенгри виден переход людей от понятия о небе к понятию о небесном боге, а затем к понятию о боге или духе вообще. Стоит только проследить все это, стоит только далее вдуматься в описание культа неба у древних тюрков... как совершенно бесспорной становится правота Кастрена, финского ученого 19 века. Последний утверждает, что учение о божественном небе лежит в основе первых представлений не только о небесном боге, но и о высшем божестве вообще – представлений, которые, спустя века после обращения этих народов в христианство, слились с понятием о христианском Боге».

Тенгрианство возникло на основе народного мировоззрения и традиций, бесценного опыта, в которых главным являлось поклонение Природе и Космосу, почитание Памяти предков, глубинное осознание гармонии Мира и Жизни.

Вопрос: Когда Вы поняли, что Вы тенгрианка, и сознательно стали принимать участие в обрядах, следовать заветам предков?

Ответ: Мои близкие неукоснительно соблюдали тенгрианские ритуалы и обычаи, но только, как я уже сказала выше, в частном порядке. Национальные религиозные молебствия, и даже общенародные праздники «Чага байрам» – «Новый год» по-алтайски, «Дылгаяк» – «Весеннее равнодействие» и «Эл ойын» были под строгим запретом начиная с 20-х годов прошлого столетия. Все названное было принято считать «пережитками прошлого». Возобновились они в связи с перестройкой и особенно в начале 90-х годов.

Хотя во многих алтайских селениях всегда находились два-три человека, тайком справлявшие ритуалы и обряды своей веры где-нибудь в горах подальше от людских глаз... Благодаря таким подвижникам и сохранились эти религиозные представления. Иначе за 70 лет запрета все позабылось бы.

Сама не зная того, тенгрианкой я была, можно сказать, с самого детства. Бытовые обряды – такие как «Восход Солнца», «Угощения От-Эне (Огня)», «Приветствие новой Луны», «Расчесывание волос», «Остригание ногтей», «Восхождение на гору», «Переправа через реку» и многое другое соблюдала всегда, со спокойной уверенностью в том, что ничего преступного в том, что я делаю, нет. Так учили старшие. Но, конечно, делалось все это без всякого афиширования. Например, в условиях студенческого общежития «Молитву благодарности» на ночь проговаривала мысленно, едва шевеля губами, чтобы девочки по комнате не услышали и, не дай Бог, не подняли на смех, не посягнули на сокровенное...

В годы моего студенчества, насколько знаю, во всех больших городах существовали национальные землячества. Это такие мини-объединения, на которых по большим праздникам собирались земляки. Мы общались, обменивались новостями и по обычаям своего народа исполняли некоторые ритуалы.

Уверена, эта добрая традиция живет и в наши дни.

Вопрос: Как Вы оказались на «Казахфильме»? Как были приняты с Вашей национальной темой? Кстати, интерес к национальным культурам народов СССР был частью идеологической политики...

Ответ: На «Казахфильме» я оказалась, можно сказать, как «протеже» моего мужа, одного из первых мультипликаторов Казахстана, Флобера Муканова. Он начинал свою трудовую творческую жизнь вместе с основателем казахской анимации Аменом Абжановичем Хайдаровым.

Мне с алтайской тематикой удалось безболезненно и органично вписаться в сценарный репертуар мультцеха. В казахском кино у руководства в то время находились такие личности, как главный редактор киностудии М.М.Ауэзов, заместитель директора С.Т.Таукелов, председатель Госкино КазССР О.О.Сулейменов, упомянутый выше А.А.Хайдаров, редактор мультипликационного цеха Б.Р.Нугербек. Они протянули руку помощи мне, представителю малочисленного родственного народа, у которого не было своей киностудии. Ведь Алтай – это прародина тюрков, и интеллектуальная часть казахской элиты, истинные носители народной памяти, по сей день с неизменным пиететом относятся к этому факту седой древности.

К тому же интерес к национальной теме народов СССР, действительно был частью идеологической политики в области художественного творчества, а тем более кино.

Вопрос: Когда Вы приступили к работе над «Кайчи», вкладывали Вы в авторскую идею религиозный смысл? Возможно ли это было тогда, в 80-е годы? Или это наше общее заблуждение о том, что рогатки цензуры были столь острыми?

Ответ: Анимационный фильм «Кайчи» (сначала он назывался «На кругу нагретой земли») был задуман в 1980 году, а создан в 83-м...

Религиозного смысла не вкладывалось – в те годы такое в голову не приходило. Было лишь горячее желание, как говорит центральный персонаж фильма, старый кайчи: «Воспеть доброе имя моего народа». В Советском Союзе патриотизм воспитывался с раннего школьного возраста. И вообще, когда сегодня иные деятели культуры пытаются закрасить наше прошлое при Советах только черной краской – это неправильно, несправедливо, неумно, неблагодарно.

Поэтому, если и были цензурные рогатки, то только в отношении художественного воплощения выбранной темы. Надо отметить, что в создании фильма «Кайчи» огромную роль сыграла его художественный руководитель И.Н.Гаранина, одна из ведущих режиссеров «Союзмультфильма».

Именно Ида Николаевна настояла на первоначальном варианте сюжета, предложенного мной, именно благодаря ей фильм приобрел эпический масштаб.

Редакционная коллегия «Казахфильма» благосклонно, практически без поправок, приняла откорректированный ею сюжет «Кайчи» и красивый поэтичный текст, написанный сценаристкой М.В.Соловьевой.

Вопрос: Расскажите подробнее о работе над фильмом. О вкладе художников, в частности – Елены Бейсембиновой. Мы знаем Бейсембинову как художника, тонко чувствующего природу.

Ответ: Честно говоря, без Елены Бейсембиновой, без ее участия, фильма попросту не было бы. Ведь мультипликация, как сказал Юрий Норштейн, – это реальность, созданная художником.

В самом начале работы над фильмом, мы вчетвером (четверо его создателей) – Гаранина И.Н., супруги-художники Арсен и Елена Бейсембиновы и я – отправились в десятидневную командировку на Алтай для сбора иконографического материала. Был февраль месяц, зима, а события в фильме разворачиваются в летнюю пору. Моим художникам надо было «на полную катушку» напрячь воображение – в графических контурах зимнего пейзажа увидеть живописное лето.

Арсен сделал первоклассную раскадровку в карандаше, ну, а образ Алтая и цветовую раскладку многочисленных персонажей фильма создала Елена. Труд ее уникален. За короткий срок войти в инокультурную среду, перевоплотиться в характеры и дать их зримые образы... Попробовал бы кто-нибудь другой! На это способен лишь художник с отвагой в сердце.

Кроме того, во всем, что делает эта художница, есть новаторский подход. Она никогда не боялась экспериментов. Так и в нашем фильме Лена использовала роспись масляной краской по стеклу – написала пейзаж с лесистыми холмами и сочной травой. А когда водрузила свою роспись на мультстанок, и оператор подсветил ее снизу и сверху, то весь пейзаж как по волшебству преобразился – он завибрировал, ожил. И тогда взору предстала величественная панорама рукотворного Хана Алтая – Царственного Алтая.

Низкий поклон Художнику за ее бесценный труд, золотые руки и душу истинного Мастера.

Вопрос: Насколько важно, по-Вашему, знание молодежью традиций предков? Исполнение ритуалов? Считаете ли Вы, что возвращение к истокам возможно для большого количества людей, в особенности молодежи?

Ответ: Знание молодежью традиций предков чрезвычайно важно. Это ее опора и защита. Глубинное, осмысленное знание традиций, а затем осознанная, радостная готовность исполнения и соблюдения ритуалов и обрядов в повседневной жизни – это и есть тот фундамент, на котором строится личность человека, способного поднять традицию на новую высоту.

А потому возвращение к истокам – неизбежное условие развития для подавляющего большинства оптимистично мыслящих людей. Но здесь, во всем духовном пространстве традиции, необходим момент некой коррекции, отбора тех постулатов и принципов, которые должны соответствовать духу времени, его запросам и нуждам. Сегодня, безусловно, это вопросы экологии: «экология сознания», «экология души», правильное формирование которых позволит на новый уровень поднять «экологию среды, места обитания», иначе говоря, все то, что составляет главную проблему нашего времени.

Приведу выдержку из фильма «О чем сказала мне Катунь» (Катунь – название реки в Горном Алтае, она символ Алтая). Это благодарственная ода-молитва, озвучивает ее руководитель мистерии Акай:

– По горам Вашим мы ходим, из рек и озер Ваших мы черпаем и пьем воду Вашу, у полы Вашей расселяемся и живем, в объятиях Ваших ночуем, чтобы

Кадр из фильма
Т.Н.Мукановой «О чем
сказала мне Катунь»

не прерывался наш род людской, давший жизни зародыш – ребенка, давший белый скот, зверей и птиц, деревья и травы. Небесный Отец наш, священный Кан-Алтай – будьте благословенны, будьте благословенны!

Чувство благодарности Земле-Воде-Небу и готовность защитить этот свой кров в меру своих сил – чисто тенгрианский пассаж. Это чувство было полным и всеобъемлющим, например, для моей бабушки Кокулевой Биле (1904 г.р.) и ее ровесниц и ровесников.

Мне уже в семилетнем возрасте бабушка объяснила, что нельзя грязные вещи стирать в реке. Нужно набрать в тазик воду и стирать на берегу, и ни в коем случае не сливать грязную воду в реку. «Там вниз по течению живут люди и пьют воду из этой реки», – сказала она мне тогда. Даже грязь с ладоней она велела смывать на бережок.

Свой бесценный опыт общения с людьми традиции я частично отразила в своем творчестве.

Вопрос: Все ли, о чем Вы хотели рассказать зрителю, удалось Вам донести в фильме «О чем сказала мне Катунь»? Считаете ли Вы, что проведение обряда получилось впечатляющим и убедительным на экране?

Ответ: На то время, когда снималась картина, главным для меня было передать ее исповедальный тон. Героиня фильма (она – горожанка) в трудную минуту жизни обретает духовную опору в обществе людей своего детства, жителей далекого горного селения, собравшихся на религиозное молебствие «Сары бюр» – «Желтая листва».

Красивые и торжественные, полные глубинного смысла ритуалы и обряды, связанные с почитанием Природы и Космоса, очищающе воздействуют на душу героини фильма.

Со своей задачей, полагаю, я справилась. Однако многие зрители после просмотра высказывали сожаление о том, что в фильме не раскрыта философия тенгрианства. Замечание справедливое. Вот уже который год обдумываю сюжет

сиквела с названием «Дяжыл бюр» – «Зеленая листва». Замысел в главных чертах готов, осталось изложить на бумаге.

Мне трудно судить о качественной стороне проведения древнего обряда, так как «Желтая листва» 2003 года в селении Теленгет-Сортогой – мой первый и пока что единственный опыт участия в подобного рода мистериях. И он, этот опыт, мне очень нравится. Что скрывать, в один из моментов обряда даже испытала состояние мистического экстаза: чувство беспредельной свободы теплой волной охватило вдруг все мое существо, я как бы раздвоилась, поднялась на высоту птичьего полета, и оттуда наблюдала все происходящее с собой и окружающими...

В разговоре о фильме «О чем сказала мне Катунь» непременно хочу упомянуть имя кинооператора Болат Сулеева. Он подлинный мастер своего дела, профессионал; вдвоем с ассистентом Данияром Байдаралиным в течение полутора часов, пока разворачивались большие и малые события мистерии, они ничем не нарушили размеренный ход молебствия. При этом видеокамера зафиксировала буквально все этапы действия – ничего не пропустила. Съемку подвижной камерой Болат производил, что называется, на одном дыхании, материал отснял монтажно, с композиционно точными кадрами, красиво, поэтично и чувственно.

Нет сомнения в том, что во всем его душевно-духовном строе, где-то на генетическом уровне, глубоко и прочно угнездились, так же как и в Елене Бейсембиновой, полнокровное тенгрианское мироощущение жизни.

Точно так же, я уверена, можно было бы сказать и о каждом из нас, жителе планеты Земля. Но кто-то уже духовно готов осознать в себе благодарного защитника Природы, Космоса, Жизни и предпринимает активное усилие в этом направлении, как, например, сотрудники Вестника «Зеленое спасение», а кто-то еще, увы, не проснулся...

Беседу вела Надежда Беркова